

ZOMBIE FALLOUT

ZOMBIE FALLOUT

МАРК ТЮФО

ЧУМА НА ТВОЮ СЕМЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Т98

Mark Tufo
ZOMBIE FALLOUT: A PLAGUE UPON YOUR FAMILY

Печатается с разрешения издательства fdnjhf

Перевод с английского *Заура Мамедьярова*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Тюфо, Марк.

Т98 *Zombie Fallout: Чума на твою семью / Марк Тюфо; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Ходячие мертвецы).*

ISBN 978-5-17-100914-4

Зомби-апокалипсис поставил человечество на грань вымирания. Новая доминанта, лишённые разума, голодные орды, прочесывают все вокруг в поисках немногих несчастных, которым посчастливилось — или не посчастливилось — избежать инфицирования лишь для того, чтобы превратиться в пищу.

Перед вами — вторая часть дневника Майкла Тальбота. Прирожденный выживальщик, он вынужден вместе со своей семьей и несколькими друзьями покинуть разоренный поселок Литл-Терл, спасаясь бегством от безжалостного врага, который как будто пытается свести с Тальботами личные счеты. Но продвигаясь на север среди разоренных полей, они выясняют, что бояться стоит не только зомби: теперь, когда закон и порядок превратились в воспоминание, некоторые люди решили взять ситуацию в собственные руки. Отныне речь идет уже не о простой борьбе мозгов с их пожирателями. Ставки выше, чем жизнь — ведь нужно спастись свою бессмертную душу...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-100914-4

Copyright © 2010 Mark Tufo
© З.А. Мамедьяров, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Клянусь, эту рецензию писал не я,
но я определенно согласен с каждым словом!!!

«Zombie Fallout: Чума на твою семью» не только продолжает историю Майка Тальбота с того самого момента, на котором закончилась первая книга, но и подхватывает весь жанр зомби-литературы и разделяет его под орех. Не знаю, что таит в себе больше неожиданностей — сюжет книги или личность ее главного героя. Я проглотил этот роман в один день, и не потому, что мне больше нечем было заняться, а потому, что, стоило мне взяться за чтение, как я почувствовал, что предам всех персонажей, не оставшись с ними до конца. Марк Тюфо пишет грубо и реалистично, благодаря чему ты чувствуешь себя не просто читателем, а участником событий, которого быстро вводят в курс дела, объясняя, что произошло, пока он отлучался на кухню за бутербродом. В отчаянные времена в голову лезут престранные мысли, и Марк описывает эти, казалось бы, абсурдные идеи так, что я не раз усмеялся, думая: «Ого, может, я не единственный парень, кто думает только о сексе, снова сексе, еде, сексе и сексе». Чертовски хорошая история от прирожденного рассказчика!»

Рич Бейкер — экстраординарный фанат зомби

Посвящения

Во-первых, я хочу посвятить эту книгу моей жене — и не только потому, что это весьма разумно. Бесчисленные часы она провела, выслушивая мою болтовню о сюжетной линии и персонажах, мои размышления о том, что с ними должно произойти. Ее непоколебимая вера в то, что я не сойду с ума, пока не допишу этот роман, несказанно вдохновляла меня. Спасибо, любовь моя!

Во-вторых, я посвящаю эту книгу моему брату Рону, который потратил уйму времени, читая и перечитывая ее текст, чтобы сделать его лучше — как в сюжетном отношении, так и с точки зрения грамматики. СПАСИБО! Он не переставал твердить мне, что он гордится мной, а такая похвала из уст старшего брата дорогого стоит.

В-третьих, я посвящаю эту книгу всему клану Тюфо, ведь яблочко от яблони недалеко падает. Если бы не их вдохновляющее воздействие, я бы, наверное, написал любовный роман.

В-четвертых, эта книга посвящается всем отважным мужчинам и женщинам вооруженных сил. Спасибо за то, что вы делаете!

В-пятых (но не в-последних!), я посвящаю эту книгу вам, моим фанатам. Я до сих пор не могу привыкнуть к мысли, что у меня вообще есть поклонники. Мне ужасно хочется поблагодарить вас всех поименно, но я боюсь, что могу кого-нибудь пропустить. Впрочем, вы и сами знаете, о ком я говорю, ведь мы общаемся и дружим на фейсбуке. Вы любезно делились со мной своими мыслями и мнениями, давали мне множество советов, как улучшить вторую книгу. СПАСИБО! Именно вы — моя движущая сила, благодаря которой я продолжаю писать. Генри радостно виляет хвостом каждому из вас!

СТОП!

Это вторая тетрадь дневника Майкла Тальбота. Если вы не прочитали первую под названием «*Zombie Fallout: Апокалипсис*», найдите ее в любом из форматов.

Весь этот ужас начался с прививки от гриппа, и ему пока нет конца. По крайней мере хорошего.

Первый пролог

Происхождение Элизы

Земля была влажной, темной, глубокой и сладкой. Она окутывала Элизу, как теплое детское одеяльце. Элиза была голодна — ужасно, невыносимо голодна. Но что-то в этом было не так. Она хорошо поела менее суток назад и должна была оставаться сытой еще дня три как минимум. И все же чувство голода лишь усиливалось. Охотница поднялась со своей земляной постели, радуясь, что все скорбные мысли о прошлом покинули ее.

Элиза выросла в то время, когда детство еще не считалось священным. Дети в ту пору были скорее расходным материалом, их можно было использовать и мучить, как и когда того хотелось хозяевам. Крестьянская дочь, в Германии начала 1550-х, она была низжайшей из низших. Когда над разоренными полями засвистели ветра войны, Элизу подхватило и затрепало вместе с остальным подобным ей отребьем. Она была лишь имуществом своих господ, переходившим от одного хозяина к другому. В этой жестокой реальности и закалился ее стальной характер.

В девятнадцатый день рождения у Элизы наконец-то появилась возможность снять с себя кандалы, в которых она находилась уже без малого десять лет. Таинственный незнакомец подошел к ней и предложил свободу. Девушка и бровью не повела, когда он начал рассказывать ей о том, какое будущее ее ждет. Ее разум был затуманен одной-единственной мыслью о жуткой мести всем своим мучителям. Список их был велик, и девушка точно знала, с кого начать.

Элиза почувствовала резкую боль, когда незнакомец вонзил свои клыки в ее грязную шею. Не в силах противиться, она вдыхала запах человека, который впивался в ее сонную артерию. И этот запах был ей хорошо знаком. Сама смерть в предвкушении следующей жертвы льнула к нему, как новорожденный к матери. Этот человек был жнецом отчаяния и печали.

Элиза не знала точно, что он в ней нашел. Может, он догадался, что смерть станет для нее освобождением, дорогой прочь от всех ужасов мира, раздираемого войной. Но она ошиблась. Ему вовсе не хотелось оказывать ей такую услугу. Он лишь увлек ее вслед за собой в другую, доселе неизведанную бездну. Она пережила все самое жуткое в этом мире, и обратиться означало выпустить в подлунный мир новый кошмар.

Следующие сорок лет она страдала под гнетом нового хозяина. В своей жестокости, извращенных наклонностях и тяге к насилию он значительно превосходил худших из ее прежних господ. Поэтому, когда она, наконец, снесла его безумную голову с сутулых плеч, это стало для нее началом, а не концом. Теперь она была по-настоящему СВОБОДНА. Она обладала огромной силой и кипела от ярости.

Хотя большинство из тех, кто мучил ее, уже умерли, она не забыла о своей мести. Она бродила по полям, всегда держась в тени, всегда избегая света. Смерть не просто льнула к ней — она выжидающе бродила вокруг. Зачем утруждать себя, пожиная души умирающих, когда есть надежный поставщик, косящий всех без разбора? Все, кому Элиза встречалась на пути, дрожали от страха. Но ужас быстро сменялся эйфорией, как только потенциальная жертва чувствовала, как клыки беспощадного хищника вонзались в кого-то другого.

Она прожила так почти пять сотен лет, время от времени обращая кого-нибудь себе в компаньоны, чтобы вместе вершить свое мщение. Однако она слишком хорошо помнила тот восторг, который испытала, освободившись, и не позволяла своему отродью прожить больше пары десятилетий. Эта гримаса открывшегося им вероломства и преда-

тельства, что искажала их лица в момент, когда она убивала их, не переставала изумлять и веселить ее.

Как и многие крупные хищники, она вела кочевой образ жизни. Она следовала за добычей. Когда по городам и деревням, где она охотилась, начинали ходить слухи о демонах и чудовищах, пищи становилось все меньше. Местные жители все реже и реже отваживались выходить в кишашую ужасами ночь. Но Элиза не боялась возмездия. Она боялась только голода, терзающего ее душу, голода, который заставлял ее рвать и метать, разрушая подчистую все, чего в этом мире она была лишена. Поэтому, добравшись в начале восемнадцатого столетия до Нового Света, Элиза, наконец, поняла, что нашла свой дом. В огромной, малонаселенной стране она стала легендой. Индейцы ошибочно называли ее вендиго¹, но маунтинмены² и жители мелких городов презрительно отмахивались от индейских рассказней о жутком существе, которое выпивало души до дна. И чем больше народу пропадало, тем чаще это объясняли лишь совпадением. Легенда жила, обростала все новыми подробностями, а вместе с ней, к удивлению самой Элизы, росло и ее эго. А ведь она не могла даже припомнить, когда в прошлый раз испытывала что-то хоть отдаленно похожее на человеческие чувства.

Ей не была знакома любовь — она не знала ее даже в детстве. Любовь была сумасбродством, напрасной тратой времени. Выживание — вот что было действительно *важно*. Элиза не чувствовала ни жалости, ни раскаяния; она была не способна сострадать. У нее были потребности. У нее был голод. Вся ее жизнь сводилась к тому, чтобы утолять его.

Проснувшись в тот холодный день поздней осени 2010 года, она и не предполагала, что он будет чем-то отличаться

¹ Вендиго или виндиго (англ. *Wendigo* или *Windigo*) — дух-людоед в мифах коренных народов Северной Америки. — *Прим. ред.*

² Маунтинмены или люди гор, горцы (англ. *Mountain man*) — охотники, первопроходцы и торговцы пушниной на Диком Западе США, устремившиеся в район Скалистых гор в поисках ценной добычи в начале XIX века.

от бесконечной чреды других, прожитых ею за сотни лет. Она была голодна. Настала пора найти себе пропитание. Пора проредить род человеческий.

Элиза не любила стариков. С годами их кровь становилась безвкусной, превращаясь в несъедобную водянистую похлебку из лекарств и дешевых полуфабрикатов. Пышущие здоровьем взрослые на вкус были очень ничего, но, если Элиза не собиралась выпивать их до дна, она предпочитала не связываться с ними, чтобы не оставлять свидетелей. Подростки ей тоже не нравились — их кровь, как правило, была перемешана с наркотиками и выпивкой. О, любимым блюдом Элизы были младенцы. Их роскошный, чистый аромат пробуждал все ее глубинные чувства. Может, это были лишь отголоски материнского инстинкта? Или же младенческая кровь рождала в ней чувство единения с Творцом? Элиза порой задавалась этими вопросами, но не в ее характере было размышлять над особенностями собственной личности. Она предпочитала действовать.

В любой легенде всегда найдется крупица правды, не смотря на все старания Голливуда исказить ее. Старое поверье, что вампир не может войти в дом без приглашения, не так уж далеко от реальности. Только на самом деле все несколько сложнее. Вампир может войти в любой дом, если ему этого не запретили. Но в наши дни, когда вся магия сводится к карточным фокусам, многие ли освящают свои жилища, чтобы защитить их от вампиров (и ведьм впридачу)? Этот древний обычай, которым прекрасно владели друиды, перешел в бесчисленное множество европейских культур. К сожалению, пересечь океан это знание так и не смогло. После ритуала запираания дверей вампир лишался части своей силы и больше не мог войти без приглашения. Впрочем, зачем кому-то приглашать домой вампира — вопрос открытый.

Вампиры действительно умеют контролировать разум жертв, но лишь на ограниченном расстоянии и только подерживая зрительный контакт. Что же до поверья, что они

не отражаются в зеркалах, это тоже правда лишь отчасти. В зеркале их действительно не видно, но причина вовсе не в том, что у них нет души. Это связано с их способностью преломлять свет. Они делают это неосознанно, но при том могут себя контролировать. Это их хищническая маскировка, подобная окрасу льва, сливающимся с цветами саванны, или полоскам тигра, скрывающим его в джунглях Индии. Из-за этой рефракции человеку нелегко «увидеть» вампира. Обычно его замечают лишь краем глаза, как черную тень, пролетающую мимо. Если вампира засекли, то он совершенно точно сам пожелал этого, вполне возможно, чтобы вселить страх в своих жертв. Говорят, что адреналин, бегущий по венам в моменты испуга, словно амброзия, делает кровь гораздо слаще.

Были времена, когда Элиза волновалась на охоте, чувствуя вкус сдобренной страхом крови и запах ужаса, исходящий от намеченной жертвы. Страх, ужас, паника — она избавилась от всего этого. Отсутствие этих чувств доказывало ее превосходство, ее главенство в этом мире людей.

Элиза ненавидела все человечество, но в особенности — мужчин. Она питалась всеми, кто попадался под руку, но чувствовала мрачное удовлетворение, вонзая клыки в артерии мужчин чуть глубже, терзая жертву больше, чем это было необходимо. Стоит оговориться, что после укуса вампира на самом деле не остается следов (если только сам вампир этого не захочет). Если вампир не желает сделать заявление (обычно простое — «Не связывайтесь со мной!»), он не станет оставлять проколов на шее. В большинстве случаев укус вампира посчитают комариным. У вампиров есть и другие преимущества — они способны быстро исцеляться и могут сжиматься в красную точку, не больше кончика карандаша. Это помогает им в охоте — так жертвы практически не замечают их. А поймать ничего не подозревающую жертву проще простого.

Второй пролог

Элиза сегодня

Было 6:30 утра, когда Эрик Гото, одетый лишь в куртку не по размеру, пижамные брюки и зимние ботинки, прошел по длинной подъездной дорожке и поднял с земли утреннюю газету.

— Сколько раз я твердил этому пацану, чтобы он кидал газету на крыльцо! — сказал мистер Гото вслух только для того, чтобы зубы не стучали от мороза.

Он стоял на дорожке и чувствовал, как внутри нарастает тревога. Забыв о мальчишке-газетчике, он поплотнее запахнул куртку. Было до странности холодно. Краем глаза он видел как будто какое-то мельтешение, от чего ему хотелось сорваться с места и броситься бежать куда глаза глядят. Но голова кружилась так, что он едва держался на ногах. И вдруг все прекратилось столь же внезапно, как и началось. Заметно потеплело, хотя на улице было почти минус десять. Сердце Эрика, едва не выпрыгивавшее из груди, забилось спокойнее. Дыхание стало ровнее. Колени почти перестали дрожать.

«Прямо как кролик у лисы перед носом», — подумал Эрик, даже не догадываясь, насколько близки к истине его ощущения. Но, как и большинство современных людей, он предпочел не замечать сигналов, подаваемых его основными инстинктами, и подключил разум, тем самым полностью игнорируя более тонкие материи: «По-моему, мне пора в отпуск. Не будь мне тридцать четыре, я бы решил, что только что перенес удар. Решено! Либо этот пацан кидает газету ко входу, либо я подписываюсь на USA Today».

Шаги Эрика замерли на полпути к дому. У него на глазах наружная дверь открылась без явного человеческого вмешательства. По коже Эрика побежали мурашки — ему было не по себе от ощущения, что за ним кто-то наблюдает. К собственному удивлению, он чувствовал себя нечистым и нездоровым.

— Ветер, видимо, сильнее, чем кажется, — сказал Эрик, уже не столь уверенный, что ему хочется вернуться с мороза в свой «безопасный» дом. Нахмутив брови, он задумался, почему у него пропало желание соваться в «волчье логово». — И с чего бы мне так думать? И вообще, почему я говорю сам с собой?

И все же он не умолк, а продолжил рассуждать уже в форме диалога:

— Потому что ты всегда так делаешь, когда злишься... или боишься.

— У тебя в доме кто-то есть!

— Ты ведь инженер, Эрик. Мысли логически. Дверь открыл ветер. Только и всего.

— Тогда почему ты не спешишь убраться с мороза?

— Уже иду.

— А как же жена и ребенок?

— Уже слишком поздно, — простонал он.

Последним, что услышит Эрик, станет бессердечный хохот. Его замерзшее тело обнаружат только спустя два дня. Но к этому времени уже произойдут события поважнее.